

Дамблдор прошел мимо Гарри и направился к Питеру Петтигрю. Толпа в магазине теперь росла и выходила на улицу, желая увидеть, что происходит. Шепот и громкие голоса разносились среди ведьм и волшебников. — Петтигрю? Невозможно!

«Питер Петтигрю мертв! Уже более десяти лет!»

«Сириус Блэк убил его!»

Что ж, все пошло не так, как я ожидала, сказала Джинни, но я не могу в это поверить! Петтигрю пойман!

Э, да, я только что кое о чем подумал, Джинни. Ему все еще нужно быть свободным в будущем, чтобы помочь вернуть Волдеморта, чтобы я мог победить его...

О, да... эээ...

У меня есть план. Постарайтесь отвлечь всех.

Понятно.

Гарри медленно подошел к Петтигрю, зная, что мистер Уизли и Дамблдор все еще рядом с ним.

— Э... папа, — услышал Гарри голос Джинни, — здесь тесновато.

— Авроры идут, Джинни, — сказал мистер Уизли, — мы тому свидетели.

«Да, но здесь много народу, — сказала Джинни, — может быть, нам стоит помочь очистить его от авроров?»

— Ах, да, — сказал мистер Уизли, — хорошая идея, Джинни. Оставайся здесь, Альбус?

— Петтигрю связан, — сказал Дамблдор, — он не уйдет.

— Аврорам эта толпа не понравится, Альбус, — сказал мистер Уизли.

«Ах, да, — сказал Дамблдор, — нет, не будут. Как насчет того, чтобы мы что-нибудь с этим сделали?»

Гарри нырнул за большую клетку, чтобы мистер Уизли и Дамблдор не увидели его, проходя

мимо него к толпе. Затем он подошел к Петтигрю и достал из кармана палочку. Он закрыл глаза и сосредоточился на заклинании, надеясь, что оно сработает.

Имперо, сказал он беззвучно, и закрытые глаза Питера затрепетали, Питер Петтигрю, ты без сопротивления признаешься в своих преступлениях. Вы предстанете перед судом и отправитесь в Азкабан, где пробудете там два года и два месяца, пока не сбежите из Азкабана через свою форму анимага. Вы будете искать Гарри Поттера, не сможете его найти и отправитесь на поиски своего Мастера.

Затем он открыл глаза и прокрался обратно к основной части магазина.

Гарри, что это было? Почему ты сказал Питеру бежать через два года, а не через три? Он искал Волдеморта, когда сбежал в конце твоего третьего года, верно?

В каком-то смысле он поддерживает точную временную шкалу. Побег из тюрьмы перед моим третьим годом. Питер попытается преследовать меня, из-за чего в Хогвартсе будут усилены меры безопасности.

Эх, дементоры...

Да, но если мы не сделаем это таким образом, Питер может найти Волдеморта раньше и действительно все испортит.

Тогда почему бы не оставить его в тюрьме до поры до времени?

Потому что он может упустить свой шанс и не найти Волдеморта. И это изменит то, что происходит. Мы не можем этого сделать.

О, ладно... чувак, Рон очень расстроен. Когда он встретится с вами, постарайтесь его успокоить. Может быть, это заставит его полюбить вас сразу же.

' Кей. Я не ожидал, что этот день так обернется. Я имею в виду Петтигрю.

И вы думаете, что я сделал? Я имею в виду, я надеялся скоро раскрыть его, конечно... но... я не мог этого предсказать! Хотя знаете, что это значит? Сириус скоро будет свободен.

Я все же ожидаю суда. Это может занять некоторое время. Даже если Петтигрю признается, Визенгамот всегда медлителен, как патока.

Нет, мы не можем этого допустить. Мы свидетели. Ты ключевой свидетель и большая часть этого. Используй это, если нужно, Гарри!

Да... Наверное, да. Если это поможет Сириусу, я сделаю все, что угодно.

"Уступать дорогу!" голос, который показался Гарри знакомым, сказал: «Уберите всех! Кроме свидетелей! Проходят авроры! Новобранцы! Держите подальше этих репортеров. В том числе и вас, Скитер! вернуться на круги в Корпорацию вместо того, чтобы ходить за мной по пятам! Давай, Кингсли, давай посмотрим, в чем дело...»

Затем Гарри увидел Аластора «Грозный Глаз» Грюма, выглядевшего как всегда седым и покрытым шрамами. Его волшебный глаз вращался вокруг своей глазницы, наблюдая за происходящим. Кингсли Шеклболт, высокий и широкоплечий, последовал за ним.

— Что здесь произошло? — спросил Грюм, подходя к Дамблдору. — А, Альбус, ты здесь. Ты был свидетелем?

— Можно так сказать, — сказал Дамблдор, улыбаясь, — услышал шум, когда проходил мимо, и я вошел и увидел... ну, ты увидишь, Аластор. Весьма шокирующий, если можно так выразиться.

— Тогда веди меня, Альбус, — сказал Грюм, — однако в последнее время меня ничто не шокирует. Знаете, я слишком много повидал. Кингсли, поговорите с той рыжеволосой семейкой. Артур. Держу пари, они свидетели.

— Конечно, Аластор, — прогремел голос Кингсли, когда он подошел к Джинни и Уизли.

Грюм и Дамблдор прошли мимо Гарри, и Грюм остановился как вкопанный.

— Ну, что у нас тут? — спросил он, поворачиваясь на здоровом каблуке и глядя на Гарри. — Я буду... Альбус, я правильно сказал?..

— Да, Аластор, — сказал Дамблдор, — это Гарри Поттер. Он был свидетелем. Тоже довольно забавные обстоятельства. Ты поймешь, когда увидишь преступника.

Свидетели в магазине начали шептаться, и Гарри посмотрел на Уизли.

— Это Гарри Поттер! Мистер Уизли сказал: «Я же говорил тебе, Молли».

"Гарри Поттер?" Рон спросил: «Это он?»

Гарри покраснел и увидел Джинни, которая изо всех сил старалась выглядеть потрясенной и взволнованной.

— Оставайтесь там, мистер Поттер, — сказал Грюм, — я, полагаю, с вами поговорю.

— О, Аластор, — сказал Альбус, — не пугай мальчика. Думаю, будет лучше, если я поговорю с ним об этом. в данном случае это не очень хорошая идея. Как я уже сказал, вы поймете, что я имею в виду. Смотри... вот преступник. Ты можешь даже узнать его.

— Я вижу его, — сказал Грюм, — кто он? Знаю ли я — Великий Скотт! Этого не может быть, Альбус!

— Аластор? Кингсли крикнул через весь магазин: «Артур сказал что-то о Питере Петтигрю. Но этого не может быть...»

— Вы могли бы так подумать, но... — сказал Грюм, — он действительно похож на того Петтигрю, которого я знал... в возрасте десяти лет, конечно. Но я не знаю Альбуса... вы знаете историю. Этот парень мог выпить Обратное зелье. ."

«По-видимому, он прятался в своей крысиной форме анимага с Уизли в течение десяти лет, — сказал Дамблдор, — а потом в этом магазине что-то случилось...»

— Что это было, Артур? — спросил Кингсли.

— Мы видели это, Грюм, — сказал мистер Уизли, — Скабберс — кажется, Петтигрю — побежал в своей крысиной форме к — ну, я думаю, это Гарри Поттер — мой Мерлин...

Гарри покраснел и отвел взгляд от мистера Уизли.

— Что еще случилось, Артур? — спросил Муди.

— Он побежал к Гарри, как я и сказал, — сказал мистер Уизли, — а затем какая-то сила — ну, — оттолкнула Петтигрю от Гарри и швырнула его через всю комнату. Он врезался в клетку, полную змей — Рунеспурс, судя по их виду - и был нокаутирован. Я думаю, он превратился в свою человеческую форму, когда это произошло».

— Я не знаю, Альбус, — сказал Грюм, — какая сила могла это сделать? Я знаю, говорят, что Поттер выжил... ну... я имею в виду, что он не мог просто так сделать, не так ли?

— Это был защитный амулет, Аластор, — сказал Дамблдор, — он висит у Гарри на шее. Я дал его ему, чтобы он мог носить его и быть защищенным во время своего первого визита сюда, в Косой переулок.

"Да, это будет делать это," сказал Грюм, кивая. «Ну, это очень интересно. Питер Петтигрю жив. Интересно, что это значит для Сириуса Блэка...»

— Что насчет Сириуса Блэка? — сказал другой голос, тоже знакомый Гарри.

Гарри обернулся. Он увидел Нимфадору Тонкс в дверях магазина. Сейчас ей, наверное, восемнадцать или девятнадцать лет.

— Вы должны следить за этими репортерами, кадет! - прорычал Муди.

«Извините, сэр, — сказала Тонкс, — но Сириус Блэк — он мой двоюродный брат, знаете ли. Ну, кузен мамы, знаете ли... семья».

«Возможно, вы скоро воссоединитесь со своей семьей, если все пойдет хорошо, кадет», — сказал Дамблдор.

"Какая?" Тонкс спросила: «Сириус может идти — ты имеешь в виду — черт возьми, я должна сказать маме!»

"Вы можете сделать это позже!" Муди сказал: «Присматривайте за репортерами! В основном за Скитер!»

— Скитер? — сказала Тонкс, оборачиваясь. — Я думаю, она ушла. Должно быть, она ее напугала.

Да правильно. Джинни сказала Гарри: Ты видишь здесь каких-нибудь жуков? Жуки, наверное?

Я буду следить.

— Ну, если это не самая странная вещь, которую я когда-либо видел, — вздохнул Грюм. «Мерлин, Фадж и Крауч будут в ярости с этим. Представьте, сколько сов появится на их столах, когда это станет известно. Петтигрю жив».

— Я предлагаю антитрансфигурационные обереги на его камеру, Аластор, — сказал Альбус, — министерство и Азкабан.

"Хм?" Грюм спросил: «О. Да. Верно. Я обязательно сделаю это сам. Кингсли! Получите истории от свидетелей! Но пусть профессор Дамблдор поговорит с мистером Поттером вон там. Альбус так сказал!»

— Да, сэр, — сказал Кингсли, — Амелия захочет услышать об этом, вы знаете, Аластор. Вы знаете, слухи о ней и Сириусе, когда они были в Хогвартсе. И после Хогвартса тоже, если я прав. она всегда верила в его невиновность».

— Это были больше, чем слухи, Кингсли, — подмигнул Альбус.

Кингсли усмехнулся и вернулся к своей работе. Дамблдор подошел к Гарри.

«Ах, Гарри, — сказал он, — кажется, сегодня мы немного сталкиваемся друг с другом. Могу я уделить вам немного времени? Может быть, в Дырявом котле? Думаю, в отдельной комнате. Мне нужно объяснить, что сегодня произошло», и некоторые вещи, о которых вы скоро услышите».

— Конечно, сэр, — сказал Гарри и последовал за Дамблдором из магазина.

"Назад всем!" Тонкс говорила толпе, когда они подошли к двери: «Назад! Первая вспышка камеры, которую я вижу, означает ночь за решеткой! Сейчас никакой свободы прессы! , в том, что -?"

— Так и есть, но я думаю, что вы сейчас слишком заняты для представлений, Нимфадора, — сказал Дамблдор, — возможно, в другой раз.

Тонкс нахмурилась при упоминании ее имени. «Да, конечно, директор. Пропустите их через всех! Никаких картинок! Нет, это не Гарри Поттер. нужно попрактиковаться в сдерживании толпы, как я понимаю».

Дамблдор от души усмехнулся, прощаясь с Тонкс, и мягко провел Гарри мимо толпы. Они прошли по мощеному тротуару и направились к «Дырявому котлу».

Я попытаюсь убедить маму разрешить нам пообедать в «Дырявом котле», когда мы закончим с покупками. Возможно, вы сможете найти нас после того, как поговорите с Дамблдором. Мама время от времени смотрела на тебя с тех пор, как поняла, кто ты такой. Держу пари, она захочет поговорить с тобой. Это сработало лучше, чем я надеялся!

Ага. Мы можем это сделать. Я скоро поищу тебя.

' Кей. Тогда увидимся. О, а Гарри? Постарайся не смотреть на меня слишком часто, когда мы обедаем. Сейчас Рону это может показаться странным. Может не произвести хорошего первого впечатления.

Ха. Да... наверное, нет. До скорой встречи, я надеюсь. Я скину эту ссылку, пока буду разговаривать с Дамблдором, чтобы он не заподозрил подозрений.

Хорошая идея.

Гарри почувствовал, как связь исчезла из его сознания. Теперь они были внутри Дырявого Котла, и Дамблдор вел его к двери рядом с баром.

— Могу я помочь тебе, Альбус? — спросил Том в баре.

— Нужна одна из ваших личных комнат, — сказал Дамблдор. — Поболтать с мистером Поттером, понимаете?

— Ах, да, — сказал Том, — прямо в эту дверь. Я принесу немного сливочного пива, как дела? Есть что-нибудь поесть...

Дамблдор посмотрел на Гарри.

— Может быть, потом, — сказал Гарри, — сейчас я не голоден.

— Он в порядке, Альбус? — спросил Том, ведя Гарри и Дамблдора в отдельную комнату.

«Что-то произошло в Косом переулке, — сказал Дамблдор. — Думаю, вы скоро узнаете об этом. Может быть, в «Вечернем пророке».

«Я думал об этом, — сказал Том, — я видел, как Грозный Глаз прошел с несколькими аврами.

— Это так, — сказал Альбус.

— Я прослежу, чтобы к тебе не приходили посетители, — сказал Том. — О, чуть не забыл. Акцио Баттербир!

Четыре бутылки сливочного пива влетели в комнату и приземлились на маленький столик.

— Бесплатно, Альбус, — сказал Том, — приятно снова тебя видеть, Гарри.

Гарри улыбнулся и сел за стол, затем взял бутылку сливочного пива. Том вышел из комнаты, и Дамблдор сел напротив Гарри.

— Что ж, кажется, твой первый визит в Косой переулок оказался более захватывающим, чем я мог ожидать, — сказал он, улыбаясь Гарри.

— Да, сэр, — сказал Гарри.

«Я уверен, вам интересно, из-за чего весь этот шум вокруг этого человека, — сказал Дамблдор, — я прав?»

— Да, — солгал Гарри; он уже знал, о чем речь, но решил, что будет лучше, если Дамблдор

выговорится.

— Во-первых, у меня к тебе вопрос, Гарри, — сказал Дамблдор, — Когда этот человек был крысой, он пытался бежать к тебе или бежал к выходу?

Гарри поднял брови. Он не был уверен, что именно Петтигрю пытался сделать.

— Все произошло так быстро, — честно сказал Гарри, — я не уверен. Зачем ему бежать ко мне, сэр?

Дамблдор улыбнулся и посмотрел на Гарри сквозь очки.

«То, что я собираюсь рассказать тебе, Гарри, — сказал Дамблдор, — это лишь часть большой истории, которую я расскажу тебе в другой раз...»

— В Хогвартсе, да? — спросил Гарри.

Дамблдор усмехнулся. «Правильно, — сказал он, — на Хэллоуин в 1981 году, в ночь, когда умерли ваши родители, произошло еще одно важное событие. Я не могу понять, что на самом деле произошло, хотя я верю, что мы скоро получим ответы на эти вопросы. Я могу понять, человек по имени Сириус Блэк, о котором я расскажу вам подробнее чуть позже, столкнулся с Питером Петтигрю на улице, в результате противостояния одиннадцать магглов погибли и — ну, по крайней мере, история была рассказана так. той ночью — предполагалось, что Питер тоже мертв. Считалось, что это сделал Сириус Блэк».

Гарри нахмурился, но ничего не сказал. Он не хотел говорить ничего, что могло бы что-то выдать.

«События были довольно ужасными, — сказал Дамблдор, — но все, что они смогли найти у Петтигрю в ту ночь, — это палец».

«У Петтигрю не было пальца!» — сказал Гарри.

— Да, — сказал Дамблдор. «Я ожидаю, что мы узнаем правду об этом достаточно скоро. Как бы то ни было, Сириуса Блэка нашли на улице после того, как это произошло, его арестовали и отправили в Азкабан, тюрьму для волшебников».

"Просто так?" Гарри спросил: «Никакого суда?»

— Никакого суда, — сказал Дамблдор, нахмурившись, — есть несколько волшебников и ведьм, которые верят, что Сириус невиновен.

"А теперь кажется, что он невиновен!" — сказал Гарри.

— Да, — сказал Дамблдор, кивнув, — имеет, не так ли? Но против него были косвенные улики. Видите ли... Сириус Блэк, насколько нам известно, был Хранителем Тайны ваших родителей. Если это правда, что некоторые люди говорят, что это не так, судя по тому, что я слышал, тогда Сириус Блэк предал твоих родителей и рассказал - а, человек, который убил их Тайну, которая привела его туда. Как я уже сказал, больше об этой истории будет позже.

— Но тогда почему люди думают, что он невиновен? — спросил Гарри, выискивая правильный ответ.

— А, ну, видишь ли, Гарри, — сказал Дамблдор, — твой отец и Сириус Блэк были лучшими друзьями в Хогвартсе, когда они были студентами. На самом деле они были неразлучной парой. Питер тоже был их другом, но я не думаю, что он был как бы близки они ни были. В день, когда ты родился, Гарри, Джеймс и Лили назвали Сириуса твоим крестным отцом».

— Мой крестный? — спросил Гарри. — Но... это значит... если Сириус невиновен... если он свободен из Азкабана... разве это не означает, что он может быть моим опекуном?

— Ах, Гарри, — сказал Дамблдор, и на его лбу появились морщины, — я не уверен, что это лучшая идея.

— Но он был лучшим другом моего отца, — сказал Гарри.

— Да, я это понимаю, — сказал Дамблдор. "Но видишь ли, Гарри. Азкабан делает вещи с заключенными. Сириус находится там уже почти десять лет. Это долгое время. Он станет другим человеком. Ему потребуется время, чтобы прийти в себя. Боюсь, Визенгамот не позволит ему быть вашим опекуном, пока он не выздоровеет».

— Но он волшебник, — сказал Гарри, теперь немного рассерженный, — в отличие от Дурслей. Он бы меня понял.

— Я уверен, что Дурсли тебя понимают, Гарри, — нахмурившись, сказал Дамблдор.

"Нет, они не делают!" Гарри прорычал: «Они избегали меня, как будто я болезнь, с тех пор, как ты пришел в дом. Мне повезло, что я получил еду. До того, как ты пришел, я... детка, я был там. Иногда целыми днями...»

— Гарри, я знаю, что ты расстроен, — сказал Дамблдор, — но есть вещи, которые ты должен понять. Тебе лучше остаться с Дурслями. Это твой дом...

Гарри мысленно улыбнулся. Он поймал Дамблдора в собственную ловушку.

«Что, если я больше не могу называть его своим домом?» — спросил Гарри.

— Гарри, — сказал Дамблдор.

Дамблдор посмотрел — ну, он выглядел испуганным, если Гарри был прав. Это почти заставило Гарри ухмыльнуться по-настоящему.

"Что случилось бы?" — спросил Гарри. — Потому что он никогда не был для меня домом. Не совсем. Мне было бы лучше в приюте. Или... одному. свободен. Этот дом все равно был для меня тюрьмой. У нас с Сириусом действительно было бы что-то общее».

— Гарри, — снова сказал Дамблдор, — ты должен понять. Я...

«Простите, профессор, — сказал Гарри и закрыл глаза, — я больше не могу называть дом номер 4 по Тисовой улице своим домом».

Дамблдор выглядел совершенно напуганным, когда Гарри сказал это. И Гарри тоже знал почему: эти слова, вероятно, сняли кровавые чары. Он вспомнил слова Грюма в другой временной шкале, в ту ночь, когда Гарри навсегда покинул дом Дурслей...

«Когда вы больше не сможете называть это место своим домом», — заявил Грюм. Это было тогда, когда обереги отменялись. Гарри не мог поверить, что все эти годы было так легко уйти от Дурслей.

— Гарри, — сказал Дамблдор, — ты не знаешь, что ты сделал.

«Мне все равно, профессор, — сказал Гарри, — сегодня я многому научился. У меня достаточно волшебных денег, чтобы помочь мне, даже если мне придется остаться в Косом переулке, пока я не отправлюсь в Хогвартс. сегодня я вернусь в волшебный мир, и я не собираюсь уходить, если я добьюсь своего. Я думаю, вы можете это понять. Спасибо, что рассказали мне, кто я на самом деле, и за то, что помогли мне добраться сюда, в Косой переулок. Спасибо за то, что рассказывая мне о Питере Петтигрю и моем крестном отце, Сириусе Блэке. Не беспокойтесь обо мне, профессор. Я уверен, что все наладится.

Дамблдор выглядел так, словно не знал, что делать. И Гарри тоже знал почему: если бы Дамблдор знал что-нибудь о Узы Души, он, вероятно, знал бы и о процессе Освобождения. Гарри имел право делать то, что он только что сделал, и никто не говорил ему об обратном.

Гарри встал, взял свой чемодан и клетку Хедвиг и вышел из комнаты.

Джинни? — спросил он, открывая связь разума. — Ты здесь?

Ага! Гарри, я убедила маму. Мы за столом в Дырявом Котле. Ищите нас.

Мне так много нужно тебе рассказать. Не думаю, что мне когда-нибудь придется вернуться к Дурслям.

Действительно?

Ага. По сути, я сказал Дамблдору, что больше не называю дом Дурслей своим домом. Он не мог сказать слишком много. Бьюсь об заклад, он знает об эмансипации.

Так что теперь ты собираешься делать?

Я собираюсь придумать какую-нибудь историю, чтобы рассказать твоим родителям. Если меня не спрашивают, где я живу, рано или поздно спросишь ты.

А потом, когда они узнают, что ты практически бездомный, они пригласят тебя домой!

Да... даже если я ненадолго побуду в гостях. Поскольку Сириус скоро освободится из Азкабана, я смогу жить с ним.

Ой.

Это нормально, Джинни?

Да, Гарри. Я должен быть счастлив за тебя. Я только...

Я знаю... но мы будем часто видеться, если я буду жить с ним. Обещаю.

Ну так приезжай и найди меня, а то мы вообще больше не увидимся!

Гарри мысленно усмехнулся и прошел через комнату. Он нашел Уизли сидящими за столиком, а затем увидел пустой столик позади них. Он подошел к пустому столу и сел на стул.

Я вижу тебя, Гарри. Смотрите, как я играю свою роль в этом.

Веселиться.

"Мама! Мама!" Джинни сказала: «Посмотри туда. Разве это не...?»

— Джинни, не указывай! Миссис Уизли сказала: «Это очень грубо».

— Но, — сказала Джинни, — это...

— Да, Джинни, я знаю, кто это, — сказала миссис Уизли.

Черт возьми, мама! Давайте попробуем это...

— Я думаю, он один, — сказала Джинни, нахмурившись, — а с ним никого нет?

— Не похоже, — сказал голос мистера Уизли, — Молли...

"Хм?" Миссис Уизли спросила: «Ну... хорошо, давай, Артур. Посмотрим, не согласится ли он...»

Что-то случилось с мамой, сказала Джинни.

Может быть, она до сих пор помнит визит Дамблдора. Он спросил ее обо мне. Ей это должно показаться странным.

Гарри быстро взял меню и просмотрел его. Затем он услышал легкий кашель и поднял глаза. Мистер Уизли улыбнулся ему.

— Привет, юноша, — сказал мистер Уизли, — могу я присесть здесь на минутку? Возможно, вы видели меня с моей семьей в зоомагазине...

— О... э-э... конечно, садись, — сказал Гарри.

— Ты здесь с кем-нибудь? — спросил мистер Уизли. — Я видел с вами профессора Дамблдора...

— Э... ему пришлось уйти, — сказал Гарри, — я снова один.

"Действительно?" Мистер Уизли спросил: «Ну, как насчет того, чтобы посидеть с моей семьей. Никто в твоём возрасте не должен оставаться один».

— Хорошо, — сказал Гарри, кивая.

Мистер Уизли улыбнулся. Гарри взял свой чемодан и клетку Хедвиг и последовал за мистером Уизли к столу. Мистер Уизли пододвинул стул к столу, и Гарри сел на него.

"О, красивая сова!" Джинни сказала.

— Спасибо, — сказал Гарри.

— Гарри, не так ли? — спросил мистер Уизли, и когда Гарри кивнул, — Я Артур, а моя жена — Молли. Это наши младшие дети, Рон и Джинни.

— Привет, — сказал Гарри.

— Привет, — застенчиво сказал Рон.

— Рон, верно? Гарри спросил: «Это ты был с крысой».

— Он не был крысой, — вздохнул Рон, — он был у нас десять лет, и он был... тем человеком.

— Прости, — сказал Гарри.

Рон пожал плечами. "Все в порядке."

— Гарри, — сказала миссис Уизли, — почему ты здесь один? У тебя наверняка есть кто-нибудь, кто пойдет с тобой? Твои опекуны?

Гарри покачал головой, вспоминая историю, которую придумал.

«Несколько дней назад, — сказал он, — профессор Дамблдор пришел в дом моих родственников, где я остановился. Он сказал мне, что я волшебник».

— Подожди, — сказал Рон, — ты не знал, что ты волшебник?

— Нет, — сказал Гарри, — пока он мне не сказал.

"Сколько тебе лет?" — спросил Рон.

— Одиннадцать июля, — сказал Гарри.

— Одиннадцать, а ты не знал, что ты волшебник? — спросила Джинни.

— Нет, — сказал Гарри, — э-э... ну, мои родственники, я думаю, знали. Но они никогда не говорили мне. Оказывается, они не одобряют наш вид. Они сказали, что мы уроды.

Миссис Уизли ахнула и прижала руку к сердцу.

— Это было для них последней каплей, — сказал Гарри, — когда я узнал, что я волшебник, я имею в виду. Они думали, что я прокляну их или... или взорву их дом или что-то в этом роде.

— Боже мой, — сказала миссис Уизли.

— Следующее, что я понял, — сказал Гарри, — они выгнали меня из дома.

— Как они могли это сделать? Миссис Уизли спросила: «Я никогда не ожидала, что ты будешь жить с...»

— Вы сказали, что это произошло несколько дней назад? — спросил мистер Уизли, и Гарри кивнул: — Где ты остановился?

«Сначала я думал, что стану бездомным, — сказал Гарри, — я просто сидел там на тротуаре рядом с домом и поднял руку, чтобы потянуться, и вдруг из ниоткуда появляется этот огромный большой автобус. .»

«Рыцарский автобус», — сказал мистер Уизли.

«Да, вот так, — сказал Гарри, — проводник спросил меня, куда я хочу пойти. Я сказал, что не знаю, и он позволил мне подняться на борт, и вскоре я был здесь. С тех пор я живу в комнате. Сегодня был первый день, когда я осмелился выйти на рынок».

Гарри посмотрел на Джинни и понял, что история произвела на нее впечатление.

— Боже мой, — снова сказала миссис Уизли, — это просто неправильно. Нет, совсем нет. У мальчика должен быть настоящий дом.

— Дамблдор сказал что-то о том, что у меня есть крестный отец, — сказал Гарри.

"Крестный отец?" Мистер Уизли спросил: «Кто?»

"Сириус Блэк?" — спросил Гарри.

Миссис Уизли ахнула.

«Он сказал, что из-за того, что нашли Питера Петтигрю, — сказал Гарри, — Сириус может быть невиновен. Я подумал, что смогу жить с ним... он мог бы быть моим опекуном».

— О, Гарри, — сказал мистер Уизли, — если он невиновен, это все еще может занять несколько дней, чтобы... ну, ты будешь здесь какое-то время.

"Мы не можем этого допустить!" Миссис Уизли сказала: «Артур, могу я поговорить с вами минутку?»

— Конечно, Молли, — сказал мистер Уизли.

Двое взрослых встали из-за стола, отошли на несколько футов и заговорили шепотом.

"Тебе будет одиннадцать, не так ли?" Рон спросил Гарри: «В июле?»

— Да, — сказал Гарри.

— Так... значит, ты собираешься в Хогвартс в этом году, — сказал Рон, — я тоже!

— Круто, — улыбаясь, сказал Гарри, а затем посмотрел на Джинни. — А ты?

— Только в следующем году, — вздохнула Джинни.

Прэт, добавила Джинни в голове Гарри.

— Так это твоя сова? — спросил Рон, глядя на Хедвиг.

— Да, — сказал Гарри, — ее зовут Хедвиг.

— Злой, — сказал Рон, — у нас есть сова — я имею в виду, семья. Эррол. Но он стареет. А еще есть Гермес, он принадлежит Перси. от Фреда и Джорджа в ближайшее время? О финале по квиддичу?

«Да, я так и подозреваю, — сказала Джинни, — сегодня».

— Ты знаешь о квиддиче? — спросил Рон у Гарри.

— Я слышал, как об этом говорили, — сказал Гарри. — Подробностей не знаю.

"Ты шутишь?" Рон спросил: «Лучшая игра на свете... вот что я тебе скажу».

И с этим он снова твой лучший друг, Гарри.

Ревнивый?

Джинни мысленно нахмурилась, а Гарри изо всех сил старался не рассмеяться вслух. Мистер и миссис Уизли вернулись и сели.

— Гарри, — сказал мистер Уизли, — мы с женой разговаривали, и мы хотели бы сделать вам предложение. Как насчет того, чтобы вы приехали и погостили у нас несколько дней? У нас достаточно места. Много спален. Возможно, у тебя будет своя собственная. Чарли, он второй по старшинству, он нечасто появляется, работает в Румынии, видишь ли. Что скажешь?

— Я не хотел бы быть обузой, — сказал Гарри.

— Чепуха, Гарри, — сказала миссис Уизли, — ты будешь нашим гостем... по крайней мере, пока мы не выясним, что происходит с твоим крестным отцом.

— Хорошо, — кивнул Гарри, — конечно, но у меня есть одно условие, если оно не слишком велико.

— Что угодно, — сказал мистер Уизли.

«Поскольку я гость, — сказал Гарри, — я хочу сам платить за еду и прочее. Как я уже сказал, я не хочу быть обузой. Если бы я был здесь, я бы заплатил за свою еду сам». и жильё. Я хоть что-то хочу дать за вашу щедрость».

Миссис Уизли заколебалась, глядя на Гарри. Он знал, что она довольно громко говорит о деньгах.

— Мы поговорим об этом, Гарри, — сказала миссис Уизли.

— Хорошо, — сказал Гарри, — тогда я принимаю.

— Великолепно, — сказал мистер Уизли, — мы отметим это обедом, а потом отправимся в Нору. Фантастическое место. Я думаю, тебе оно понравится. Так вот... ты сказал, что жил с маглами, верно? Ты должен сказать мне...»

Мистер Уизли драматично уставился на Гарри, и вид у него был очень серьезный.

«Какова функция резиновой утки?» он спросил.

И этим, сказала Джинни, ты завоевал сердце моего отца.

А твоя мама?

Я не уверен. Вы могли оскорбить ее разговором о деньгах. И она все еще может считать что-то странным в визите Дамблдора. Но посмотрим. Вы действительно повлияли на нее своей историей. Добрый, любовь моя.

Гарри кивнул и мысленно улыбнулся, а затем попытался объяснить назначение резиновой утки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54378/2055089>